

МЛ.
Б—59

В. БИАНКИ.

ЧЕЙ НОС ЛУЧШЕ

ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ 1988

1957-58 г.

16088

Б-59

Бианки, В

Чей нос лучше?

1938г.

30к

19/II 24/II

16088

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮВЕНТЫ
ДЕТ. ИЗД.

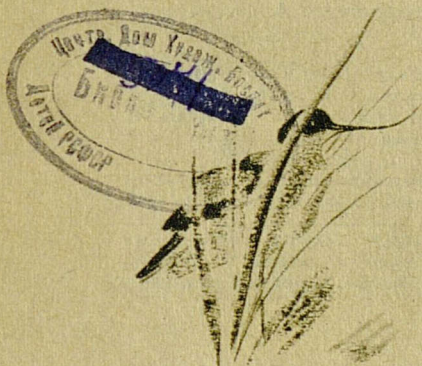

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

В. БИАНКИ

МЛ.
Б - 59

ЧЕЙ НОС ЛУЧШЕ?

Рисунки
Е. РАЧЕВА

Центральный Комитет
Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1938 Ленинград

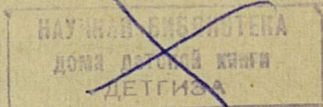
ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

*Отв. ред. А. Степанова.
Худож. ред. А. Чегодаев.
Техн. ред. М. Голованова.
Корректоры А. Сапелкина
и В. Гуркина.*

Сланов производство 26/VIII 1938 г.
Подписано к печати 9/X 1938 г.
Детиздат № 1968. Индекс Д-8.
Формат 82 x 113¹/₂. 1³/₄ печ. листа
(1³/₄ уч.-авт. л.)

Уполномоченный Главлита Б-50531.
Тираж 230 300 экз. Заказ № 1109.

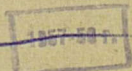
Фабрика детской книги Изд-ва
детской литературы ЦК ВЛКСМ.
Москва, Сущевский вал, 49.

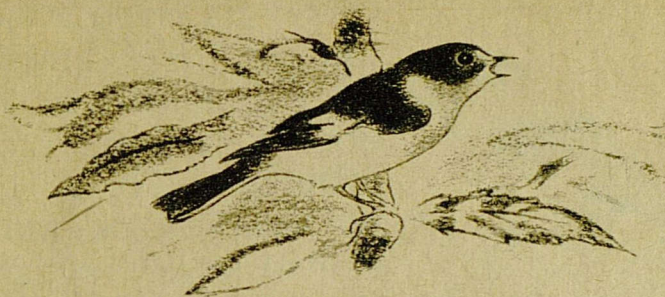
686041 кх.рег. 04

Российская государственная
детская библиотека

16088

ЧЕЙ НОС ЛУЧШЕ?

Мухолов-тонконос сидел на ветке и смотрел по сторонам.

Только покажется муха или бабочка, он сейчас же на крылья, поймает ее и проглотит. Потом опять сядет на ветку и ждет, высматривает.

Увидал поблизости дубоноса и стал ему плакаться на свое горькое житье.

— Мне, — говорит, — очень уж утомительно пропитание себе добывать. Целый день трудишься, трудишься, ни отдыха, ни покоя не знаешь, а всё впроголодь живешь. Сам подумай: сколько мошек надо поймать, чтобы сытым быть! А зерно клевать я не могу: нос у меня чересчур слаб.

— Да, твой нос
никуда не годит-
ся, — сказал дубо-
нос, — слабенький у
тебя нос. То ли де-
ло мой! Я им виш-
невую косточку, как
скорлупку, раскусы-
ваю. Сидишь себе
на месте, клюешь
ягоды да щелкаешь.

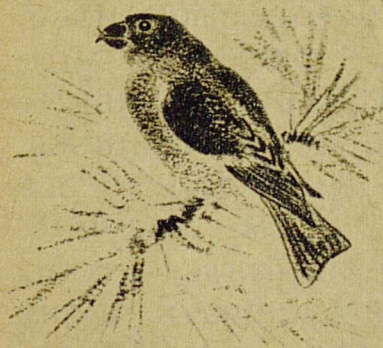
Крак! — и готово. Вот бы тебе та-
кой нос.

Услыхал его клест-крестонос и го-
ворит:

— У тебя, дубонос, совсем простой
нос, как у воробья, только потолще.

Вот посмотри, у ме-
ня какой замысло-
ватый нос: крестом
Я им круглый год
семечки из шишек
вылущиваю. Вот как.

Клест ловко под-
дел кривым носом
чешуйку еловой

шишки и достал семечко.

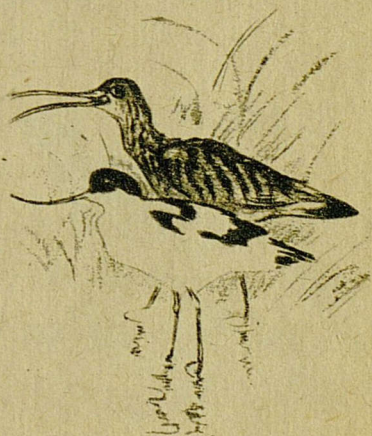
— Верно, — сказал мухолов, — твой нос хитрей устроен.

— Ничего вы не понимаете в носах! — прохрипел из болота бекас-долгонос. — Хороший нос должен быть прямой и длинный, чтоб им козявок из тины доставать удобно было. Поглядите на мой нос.

Посмотрели птицы вниз, а там из камыша торчит нос, длинный, как карандаш, и тонкий, как спичка.

— Ах, — сказал мухолов, — вот бы мне такой нос!

— Постой! — запищали в один голос два брата-кулика — шилонос и

кроншнеп-серпонос. — Ты еще наших носов не видел!

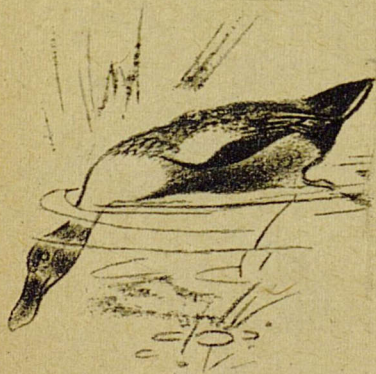
И увидал мухолов перед собой два замечательных носа: один смотрит вверх, другой — вниз, и оба тонкие, как шило.

— Мой нос для того вверх смотрит, — сказал шилонос, — чтоб им в воде всякую мелкую живность поддевать.

— А мой нос для того вниз смотрит, — сказал кроншнеп-серпонос, — чтоб им червяков из травы таскать.

— Ну, — сказал мухолов, — лучше ваших носов не придумаешь.

— Да ты, видно, настоящих-то носов и не видал, — крикнул из лужи широконос. — Смотри, какие настоящие носы бывают: во-о!

Все птицы так и прыснули со смеху прямо широконосу в нос:

— Ну и лопата!

— Зато им воду

щелокчить-то как удобно! — досадливо сказал широконос и поскорей опять кувырнулся головой в лужу. Набрал полный нос воды, вынырнул и давай щелокчить — воду сквозь края носа пропускать, как через частую гребеночку. Вода-то вышла, а козявки, какие в ней были, все во рту остались.

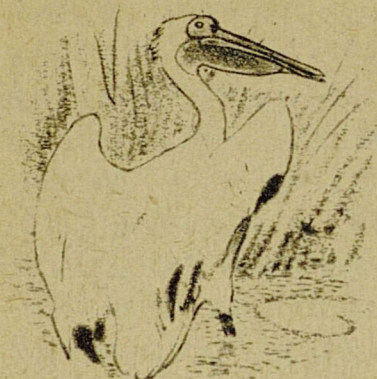
— Обратите внимание на мой носик, — прошептал с дерева скромный серенький козодой-сетконос. — У меня он крохотный, однако замечательный. Мошкара, комары, бабочки целыми толпами в глотку мою попадают, когда я ночью над землей летаю, разинув рот и сеткой растопырив усы.

— Это как же так? — удивился мухолов.

— А вот как, — сказал козодой-сетконос, да как разинет пасть — все птицы так и шарахнулись от него.

— Вот счастливец! — сказал мухолов. — Я по одной

мошке хватаю, а он ловит их сразу стаями.

— Да, — согласились птицы, — с такой пастью не пропадешь.

— Эх вы, мелюзга! — крикнул им пеликан-мешконос озера. — Поймали мошку — и рады. А того нет, чтобы прозапас себе что-нибудь отложить. Я вот рыбку поймаю — и в мешок себе отложу, опять поймаю — и опять отложу.

Поднял толстый пеликан свой нос, а под носом у него мешок, набитый рыбой.

— Вот так нос! — воскликнул мухолов. — Целая кладовая. Удобней уж никак не выдумаешь.

— Ты, должно быть, моего носа еще не видал, — сказал дятел. — Вот полюбуйся.

— А что ж на него любоваться? —

спросил мухолов. — Самый обыкновенный нос: прямой, не очень длинный, без сетки и без мешка. Таким носом обед себе доставать долго, а о запасах и не думай.

— Нам, лесным работникам, — сказал дятел-долбонос, — надо весь инструмент при себе иметь для плотничьих и столярных работ. Мы им не только корм себе добываем из-под коры, но еще и дерево долбим: дупла выдалбливаем, жилища устраиваем и для себя и для других птиц. Нос у меня — долото!

— Чудеса! — сказал мухолов. — Столько носов видел я нынче, а решить не могу, какой из них лучше. Вот что, братцы: становитесь вы все рядом. Я посмотрю на вас и выберу самый лучший нос.

Выстроились перед мухоловом-тонконосом дубонос, крестонос, долго-

нос, шилонос, серпонос, широконос, сетконос, мешконос и долбонос.

Да тут вдруг упал сверху серый ястреб-крючконос, схватил мухолова и унес себе на обед.

Остальные птицы с перепугу разлетелись в разные стороны.

Так и осталось неизвестно, чей нос лучше.

ЧЬИ ЭТО НОГИ?

Летал жаворонок высоко над землей, под самыми облаками. Поглядит вниз — сверху ему далеко видно — и поет:

Я ношусь под облаками
Над полями и лугами,
Вижу всех, кто подо мной,
Всех под солнцем и луной.

Устал петь, спустился и сел на кочку отдыхать.

Вылезла из-под дерева медянка и говорит ему:

— Сверху ты всех видишь — это правда. А вот снизу никого не узнаешь.

— Как это может быть? — удивился жаворонок. — Непременно узнаю.

— А вот иди, ложись со мной рядом. Я тебе буду всех снизу показывать, а ты отгадывай, кто идет.

— Ишь какая! — говорит жаворонок. — Я к тебе пойду, а ты меня ужашишь. Я змей боюсь.

— Вот и видно, что ты ничего не знаешь, — сказала медянка. — Первое — я не змея, а просто безногая ящерица, а второе — змеи не жалят, а кусают. Змей-то и я боюсь: зубы у них такие длинные, и в зубах — яд. А у меня, гляди-ка: малюсенькие зубки. Я ими

не то что от змеи, от тебя — и то не отобьюсь.

— А где же у тебя ноги, если ты ящерица?

— Да зачем мне ноги, если я по земле ползаю не хуже змеи?

— Ну, если вправ-

ду ты безногая ящерица, — сказал жаворонок, — так мне бояться нечего.

Соскочил с кочки, лапки под себя поджал и лег рядом с медянкой.

Вот лежат они рядышком, медянка и спрашивает:

— Ну-ка, ты, верхогляд, узнаешь ли, кто это идет и зачем он сюда пожаловал?

Взглянул жаворонок перед собой и обмер: идут по земле высоченные ноги, через большие кочки, как через малые комочки земли, шагают, вдавливают пальцами в землю след.

Перешагнули ноги через жаворонка и пропали: не видеть больше.

Медянка на жаворонка посмотрела и улыбнулась во весь рот. Облизнула сухие губы тонким язычком и говорит:

— Ну, друг, вид-

но, не разгадал ты моей загадки. Кабы ты знал, кто через нас шагнул, так не испугался бы. Я вот лежу и смекаю: две ноги высокие, пальцев на каждой счетом три больших, один маленький. И знаю уж: птица идет, большая, высокая, по земле гулять любит,—хороши ходули для ходьбы. Так оно и есть: журавль это прошел.

Тут жаворонок встрепенулся весь от радости: журавль ему знакомый был. Спокойная птица, добрая—не обидит.

— Лежи, не пляши!—зашипела на него медянка.—Гляди: опять ноги идут.

И верно: ковыляют по земле голые ноги, неизвестно чьи. Пальцы словно лоскутами клеенки обшиты.

— Отгадывай,—говорит медянка.

Жаворонок думал, думал—никак не может сообразить, чьи бы это ноги могли быть.

— Эх, ты!—засмеялась медянка.—Да ведь это совсем просто отгадать. Видишь, пальцы широкие, ноги плоские, по земле идут—спотыкаются. Вот в воде с ними удобно: повернешь ногу

боком — она воду, как ножом, режет; растопыришь пальцы — и весло готово. Это чомга-нырец, водяная такая птица, из озера вылезла.

Вдруг упал с дерева черный комок шерсти. Приподнялся с земли и пополз на локтях. Присмотрелся жаворонок, а это вовсе не локти, а сложенные крылья. Повернулся комок боком, — сзади у него цепкие звериные лапки и хвост, а между хвостом и лапками кожа натянута.

— Вот чудеса! — сказал жаворонок. — Кажется, крылатая тварь, как и я, а на земле узнать ее никак не могу.

— Ага, — обрадовалась медянка, — не можешь узнать! Хвастался, что и под луной всех знаешь, а летучей-то мыши не узнал.

Тут летучая мышь вскарабкалась на кочку, расправила крылья и улетела.

А уж из-под земли другие ноги лезут. Страшные лапы: короткие, мохнатые, на пальцах тупые когти, жесткие, мозолистые ладошки в разные стороны вывернуты.

Затрепетал жаворонок, а медянка говорит:

— Лежу, гляжу и смекаю: лапы в шерсти — значит, звериные. Короткие, как обрубки, и ладошками врозь, а на толстых пальцах когтищи здоровые. На таких ногах по земле шагать трудно. А вот под землей жить, землю лапами рыть да назад ее за себя отбрасывать — очень даже удобно. Вот и вышло у меня: подземный зверь. Крот называется. Гляди, гляди, а то он сейчас опять под землю уйдет!

Зарылся крот в землю, и опять нет никого.

Не успел жаворонок в себя притти, глядь: бегут по земле руки.

686041

Российская государственная
детская библиотека

— Это что за акробат? — удивился жаворонок. — Зачем ему четыре руки?

— А по веткам в лесу прыгать, — сказала медянка. — Ведь это же векша, белка простая.

— Ну, — говорит жаворонок, — твоя взяла: никого я на земле не узнал. Дай-ка теперь я тебе загадку загадаю.

— Загадывай, — говорит медянка.

— Видишь в небе темную точку?

— Вижу, — говорит медянка.

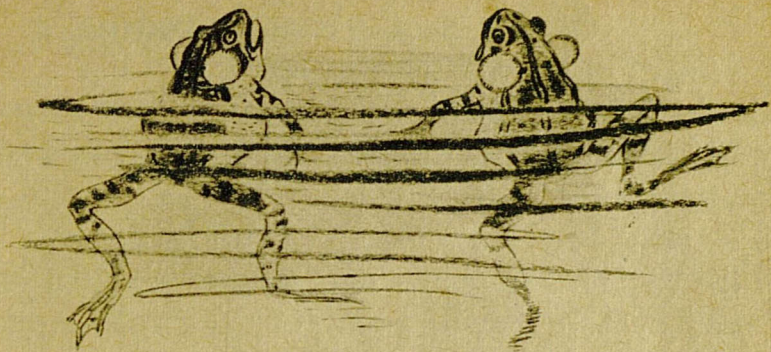
— Отгадай, какие у нее ноги.

— Да ты шутишь! — говорит медянка. — Где ж мне так высоко ноги разглядеть?

— Какие тут шутки! — рассердился жаворонок. — Уноси свой хвост подобру-поздорову, пока не сгребли тебя эти когтистые лапы.

Кивнул медянке на прощанье, вскочил на лапки и улетел.

КТО ЧЕМ ПОЕТ?

Слышишь, какая музыка гремит в лесу?

Слушая ее, можно подумать, что все звери, птицы и насекомые родились на свет певцами и музыкантами.

Может быть, так оно и есть: музыку ведь все любят, и петь всем хочется. Только не у каждого голос есть.

Вот послушай, чем и как поют безголосые.

Всю ночь пели на озере лягушки.

Высунут голову из воды, рот приоткроют, надуют пузыри за ушами.

— Ква-ак, вак, вак-вак! — одним духом идет из них воздух.

Утром услышал их аист из деревни, обрадовался: „Целый хор! Будет мне чем поживиться“.

И полетел на озеро завтракать.

Прилетел и сел на берегу. Сел и думает:

„Неужели я хуже лягушек? Поют же они без голоса. Дай-ка и я попробую“.

Поднял длинный клюв, застучал, затрещал одной его половинкой о другую — то тише, то громче, то реже, то чаще: точь-в-точь трещотка трещит деревянная или кто палкой ведет по забору. Так разошелся, что и про завтрак свой забыл.

А в камышах стояла выпь на одной ноге и думала:

„Безголосая я цапля. Да ведь и аист — не певчая птичка, а вон какую песню наигрывает“.

И придумала: „Дай-ка на воде сыграю“.

Сунула в озеро клюв, набрала полный воды да, не вынимая его из озера, как дунет в клюв. Пошел по озеру громкий гул: трумб-бу-бу-бумм!.. — словно бык проревел.

„Вот так песня! — подумал дятел, услышав выпь из лесу. — Инструмент-то и у меня найдется: чем дерево не барабан, а нос мой — чем не палочка?“

Хвостом в ствол уперся, передом откинулся, размахнулся головой — как задолбит носом по суку! Точь-в-точь барабанная дробь разнеслась по лесу.

Тут вылез из-под коры жук с предлинными усами.

Закрутил, закру-

тил головой, заскрипела его жесткая шея, тоненький-тоненький писк слышался.

Пищит усач, а все напрасно: никто его писка не слышит. Шею натрудил, зато сам своей песней доволен.

А внизу, под деревом, из гнезда вылез шмель и полетел петь на лужок.

Вокруг цветка на лужке кружит, жужжит жидковатыми жесткими крылышками, словно струна гудит.

Разбудила шмелиная песня зеленую саранчу в траве.

Стала саранча скрипочки налаживать. Скрипочки у нее на крылышках, а вместо смычков — длинные задние лапки коленками назад. На крыльях — зазубринки, а на лапках — зацепочки.

Трет себя саранча лапками по бокам, зазубринками за зацепочки задевает — стрекочет, будто кто на струнах играет.

Саранчи на лугу много — целый струнный оркестр.

„Эх, — думает долгоносый бекас, сидя под кочкой, — надо и мне спеть. Только вот чем? Горло у меня не

годится, нос не годится, голова не годится, шея не годится, крылышки не годятся, лапки не годятся... Эх, была не была,—полечу, не смолчу, чем-нибудь да закричу!”

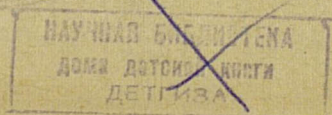
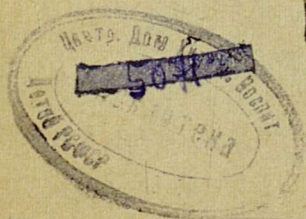
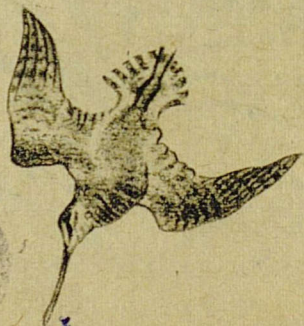
Выскочил из-под кочки, взвился, залетел под самые облака. Хвост раскрыл веером, выпрямил крылышки и носом к земле понесся вниз, переворачиваясь с боку на бок, как брошенная с высоты дощечка. Головой воздух рассекает, а ветер в хвосте у него тонкие узкие перышки перебирает—дрожат, дребезжат перышки.

И слышно с земли, будто в вышине барашек заблеял: бэ-э-э-э!..

А это — бекас.

Отгадай: чем он поет?

Хвостом.

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

Колич. предыд. выдач _____

Т. „Ком. труда“ з. 889

Цена 30 коп.

2007

К

ПАТНА 25 К.